

В баре.

Чэнь Мяойи смотрела, как Цзян Юй кого-то выгоняет, и аплодировала: "Боже, богиня, ты такая красивая! Если бы ты была мальчиком, я бы действительно влюбилась в тебя!"

Цзян Юй не ответила.

Она также сделала еще один глоток свежего вина.

Ну, это немного сладко, и это вкусно.

Не могу не продолжать попытки.

Цзи Чуран посмотрела на Цзян Юй, потягивающего вино, с некоторым беспокойством и спросила: «Сяо Ю'эр, ты в порядке, если пьешь так много вина?»

Цзян Юй: «Все в порядке, это

всего лишь одна чашка». Но Цзян Юй пила вино всего минуту, и ее лицо медленно покраснело.

Его светлое лицо постепенно окрашивалось в багряный цвет, и даже выражение его лица постепенно становилось немного милым.

Цзи Чуран сжала ее руку и нахмурилась: «Сяо Ю'эр, ты больше не можешь пить, твое лицо все красное».

Немного этого, Цзян Юй подняла чашку и сказала: «Смотрите, все пусто.»

Цзи Чуран: «...»

Цзян Юй серьезно посмотрела на нее, но это детское поведение заставило Цзи Чуран понять, что она действительно была пьяна.

Она обеспокоенно сказала: «Пойдем отсюда, ты пьяна.»

Тот факт, что Цзян Юй была пьяна, заставило ее почувствовать, что все вокруг сразу же стало опасным.

Еще больше она боялась, что группа людей, которые к ним приставали скоро вернется, и тогда это было действительно хлопотно.

Так что разумно уйти сейчас.

Цзян Юй не совсем поняла: «Почему ты уходишь?

Цзян Юй надулась: «Хорошо, — она просто встала, но снова села.

Цзи Чуран забеспокоилась: «Сяо Ю'эр, что с тобой?

В этот момент у нее действительно кружилась голова.

Она чувствовала, что в ее голове кружится мир, и окружающий шум постепенно стихал, но в ее голове звучали другие голоса, и все они смешивались, отчего у нее болела голова.

Эти голоса казались далекими, но в то же время они казались очень близкими.

Кажется незнакомым, но кажется знакомым.

В сутолоке она услышала невнятный голос, спрашивающий: «Ты все еще хочешь вернуться?»

Вернуться?

Куда вернуться?

Зачем спрашивать ее, хочет ли она этого?

Сразу же после этого все голоса стихли, и перед ним появилось пустое пространство, и Цзян Юй открыла глаза.

Это было нервное выражение Джи Чуран.

Цзян Юй снова посмотрела в другую сторону, Чэнь Мяойи закусила губу, и на ее лице было написано беспокойство.

Она услышала со стороны высокомерный и игривый мужской голос: «Смеешь пнуть меня? Я позволю тебе выбраться отсюда сегодня на коленях!»

Цзян Юй повернула голову и увидела снисходительное лицо.

Она вспоминала это какое-то время, но не могла вспомнить, кто этот человек.

Человек, который не может вспомнить, должен быть пушечным мясом, и это не имеет значения.

Цзян Юй небрежно спросила: «Кто ты?»

Ду Хуахао держал палку: «В чем дело, ты думаешь, что, притворившись, что не знаешь меня сейчас, ты сможешь избавиться от того, что меня только что обидела? Позвольте мне сказать вам, что это не так просто!»

Цзян Юй: «Что я сделала?»

Ду Хуахао указал на одежду и сказал: "Ты ударила меня ногой! Ты видишь, здесь все еще есть отпечаток ботинка! Ты все еще хочешь притвориться, что этого не было?"

Цзян Юй посмотрела на отпечаток ботинка: "Я понимаю. Это просто..."

Она покачала головой, скривила губы и сказала:

«Кажется, я недостаточно сильно ударила ногой и все еще можешь встать и говорить, моя ошибка».

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1826093>